

УДК 327.7

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЕКТА
ЭЛИТАМИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС**

Р. С. Голованов

Используется евразийская тематика в международном позиционировании России, Белоруссии, Казахстана, Армении, Киргизии и Молдавии. Автор приходит к выводу о том, что технологии международного позиционирования элитного евразийского проекта соответствуют установкам общественного мнения, а лидеры, предложившие и реализующие этот проект, опираются на поддержку населения, что может быть использовано ими и при решении внутриполитических задач.

Ключевые слова: политические элиты; международное позиционирование; евразийская интеграция; Евразийский экономический союз.

**INTERNATIONAL POSITIONING OF INTEGRATION PROJECT
BY ELITES OF STATES-MEMBERS OF EEU**

R.S. Golovanov

The article is devoted to the use of the Eurasian subject in the international positioning of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, Kirghizia and Moldova. The author comes to the conclusion that the technologies of international positioning of the elite Eurasian project correspond to the attitudes of public opinion, and the leaders who proposed and implement this project rely on the support of the population, which can be used by them in solving domestic political problems.

Keywords: political elites; international positioning; Eurasian integration; Eurasian Economic Union.

Политическая элита как наиболее активная компетентная и влиятельная часть общества играет ключевую роль в политическом процессе. Она использует различные технологии и инструменты, позволяющие участвовать в разработке и принятии стратегических решений, руководстве их реализацией, определении направлений общественного развития, формировании внутренней и внешней политики государства. Важнейшее место в арсенале политической элиты занимает международное позиционирование, целью которого является получение международной поддержки, достижение и удержание позиций в межгосударственном рейтинге, повышение авторитета страны на международной арене.

Наиболее эффективным и успешным примером международного позиционирования выступает продвижение евразийского интеграционного проекта, который, во-первых, является результатом элитного конструирования, во-вторых, реализуется только при активном участии элит ряда постсоветских государств.

Идея создания на пространстве СНГ качественно нового интеграционного объединения принадлежит президенту Казахстана Н.А. Назарбаеву, который выдвинул ее в марте 1994 г. Напомним, что 8 декабря 1991 г. руководители Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), в котором признали, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность» прекратил свое существование [1]. Затем, 21 декабря 1991 г., в Алма-Ата главы одиннадцати суверенных государств подписали Протокол к данному Соглашению. В нем зафиксировано, что Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизская Республика, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина на равноправных началах образуют Содружество Независимых Государств. Грузия стала членом СНГ в 1993 г. и вышла из его состава 18 августа 2009 г.

В Соглашении о создании СНГ указывалось, что оно основывается на исторической общности

народов, сложившихся между ними связях и двусторонних договорах. Стороны провозглашали, что “будут развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество своих народов и государств в области политики, экономики, культуры, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, науки, торговли, в гуманитарной и иных областях, содействовать широкому информационному обмену, добросовестно и неукоснительно соблюдать взаимные обязательства” [1].

Важным разделом Соглашения являлась договоренность о сотрудничестве государств-членов Содружества в обеспечении международного мира и безопасности, сохранении и поддержании под объединенным командованием общего военно-стратегического пространства, включая единый контроль над ядерным оружием, о совместных гарантиях необходимых условий размещения, функционирования, материального и социального обеспечения стратегических вооруженных сил.

Однако сразу же СНГ получило статус “инструмента цивилизованного развода” [2]. В 2005 г. Президент России В.В. Путин, находясь в Армении, сделал следующее заявление: “Если кто-то ожидал особых достижений во всех областях в СНГ, то их не было и быть не могло. Цели программировались одни, а на деле процесс после распада СССР проходил по-другому. Главная цель была для СНГ – наиболее мягко расстаться после распада СССР. ... Если в Европе Европейский союз создавался для объединения, то СНГ создавалось для цивилизованного развода. Все остальное – шелуха” [3].

Очевидно, что такая изначально заданная оценка СНГ заставила лидеров стран Содружества искать альтернативные интеграционные варианты. В октябре 2011 г. в газете “Известия” были опубликованы программные статьи президентов России, Белоруссии и Казахстана, посвященные созданию Евразийского союза [4–6]. Все три статьи содержат сюжеты, в которых затрагиваются ключевые проблемы постсоветской интеграции: интеграционный процесс в современных условиях; принципы и ценностные основания интеграции; история интеграционной идеи и институтов; отношение к СССР и СНГ; оценка текущей ситуации; представление образа будущего; критерии эффективности проекта; условия достижения поставленных целей; адресные группы интеграционного проекта; выделение особой роли государств и лидеров; возможность расширения состава участников; евразийский проект и участие в других интеграционных объединениях.

Изложение президентами трех стран своего видения было особенно важно в контексте много-

численных дискуссий и критического, а порой откровенно негативного отношения к евразийской интеграции. Неприятие евразийского интеграционного проекта было продекларировано еще на стадии его обсуждения, находясь тогда в должности госсекретаря США, Х. Клинтон прямо заявила: “США постараются не допустить воссоздания Советского Союза в новой версии под вывеской экономической интеграции. Сейчас делаются усилия по ресоветизации региона. Это будет называться по-другому – Таможенным союзом, Евразийским союзом или еще как-нибудь в этом роде. Но не будем обманываться на этот счет – мы знаем, какова истинная цель, и пытаемся найти эффективные способы замедлить и предотвратить это” [7].

Отвечая на упреки критиков интеграционного проекта в его нацеленности на “восстановление советской империи” [8], Н.А. Назарбаев заявлял, что “никакой “реставрации” или “реинкарнации” СССР нет и не будет. Это лишь фантомы прошлого, домыслы и спекуляции. И в этом наши взгляды с руководством России, Беларуси и других стран полностью совпадают”.

Г.А. Лукашенко особо подчеркивал, что «интеграция Беларуси, России и Казахстана – не против кого-то. В создании Евразийского союза не следует усматривать попытку некоего раздела Европы. Скажу больше: нам нельзя замыкаться в этой интеграции. Евразийский союз я вижу как неотъемлемую часть общеевропейской интеграции. Наш союз призван стать ключевым региональным игроком, который поможет выстраивать отношения с ведущими мировыми экономическими структурами. ... Мы предлагаем “интеграцию интеграций”» [5].

Все президенты были согласны с выводом В.В. Путина о том, что “наш интеграционный проект выходит на качественно новый уровень, открывает широкие перспективы для экономического развития, создает дополнительные конкурентные преимущества. ... Создание Евразийского союза, эффективная интеграция – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века” [4].

Автор считает, что в рассматриваемых статьях руководителей государств были публично заявлены их политические обязательства и намерения перед населением, элитами, союзниками и другими внешнеполитическими акторами.

Следующим этапом стало осуществление провозглашенных целей в практической плоскости. Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана стало реальностью в 2012 г., в 2014 г. была учреждена международная

организация региональной экономической интеграции – Евразийский экономический союз (ЕАЭС) [9].

Практическое функционирование ЕАЭС началось 1 января 2015 г., в этом же году к нему присоединились Армения (2 января 2015 г.) и Киргизская Республика (12 августа 2015 г.), на саммите ЕАЭС в Бишкеке (14 апреля 2017 г.) Молдавия обратилась с просьбой о предоставлении статуса страны-наблюдателя в этом интеграционном объединении и подписала меморандум о сотрудничестве с ЕАЭС.

Если изначально стратегическими целями ЕАЭС были заявлены создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения и формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, то в последний год евразийская тематика приобрела особую значимость в заявлениях политических лидеров и программных государственных документах, определяющих стратегии решения глобальных и региональных проблем.

Сегодня в контексте евразийской интеграции рассматриваются вопросы экономического и гуманитарного сотрудничества, экологии, терроризма, наркотрафика, вооруженных конфликтов (например, ситуация в Сирии), расширения НАТО, мирового экономического кризиса, евроинтеграции, нарастания миграционных потоков, угрозы утраты цивилизационной самобытности, кризиса традиционных ценностей, кибербезопасности и др. Особое внимание уделяется сопряжению незападных интеграционных проектов.

Приводимые ниже конкретные примеры доказывают это утверждение.

На Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 г. президент РФ В.В. Путин заявил: “Мы с нашими партнерами считаем, что Евразийский экономический союз может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура. ... Предлагаем подумать о создании большого евразийского партнерства с участием Евразийского экономического союза, а также стран, с которыми у нас уже сложились тесные отношения: Китая, Индии, Пакистана, Ирана и, конечно, имея в виду наших партнеров по СНГ, других заинтересованных государств и объединений” [10]. Через год на Международном форуме “Один пояс – один путь”, состоявшемся в Пекине, он уточнил: “В целом мы говорим о так называемом большом евразийском партнерстве. Речь идет о налаживании многосторонней кооперации с участием стран Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудни-

чества и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии” [11].

Этот подход поддерживает и Белоруссия, которая “придерживается убеждения, что евразийская интеграция не должна ограничиваться только западным направлением – важнейшей задачей должно стать тесное взаимодействие с государствами и экономическими объединениями на Востоке – с Китаем, государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе в рамках ШОС и других региональных объединений” [12].

Казахстан, “рассматривая евразийскую экономическую интеграцию в качестве одного из действенных способов продвижения страны на устойчивые позиции в системе мирохозяйственных связей” [13], также приветствует ее расширение. Выступая в 2017 г. на встрече с главами дипломатических миссий, президент Республики Казахстан Н. Назарбаев подвел определенный итог: «Предложенная мною еще в 1994 году идея создания нового объединения – Евразийского экономического союза – стала реальностью, несмотря на трудности, критику, недоверие, которые сопровождали создание этой организации. Евразийская интеграция дает свои плоды. ... Наши страны ведут реализацию ряда масштабных экономических проектов, обеспечивают развитие транзитных связей за счет сопряжения отечественной программы “Нурлы жол” и идеи Пекина Экономический пояс Шелкового пути. ... Взаимодополняемость ЕАЭС и китайской инициативы Экономического пояса Шелкового пути позволяет по-новому позиционировать целые регионы, в том числе и Центральную Азию» [14].

В “Стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг.” [15] четко обозначены социальные перспективы Кыргызстана – приоритетом его устойчивого развития названа экономика, состояние которой является главным фактором суверенитета и национальной безопасности государства. В свою очередь, подъем экономики невозможен без свободного перемещения людей, товаров, капиталов и услуг, т.е. без участия республики в евразийской региональной интеграции. Вновь избранный президент КР С. Жээнбеков на церемонии инаугурации, состоявшейся 24 ноября 2017 г., подтвердил, что “Кыргызстан продолжит активное участие в международных и интеграционных процессах. Будет активно участвовать в том числе в рамках ООН, ШОС и ЕАЭС. Курс дружбы, союзничества с Россией будет укрепляться. Отношения с Китаем будут строиться на принципах добрососедства. Взаимодействие с государствами Центральной Азии

основано на многовековой общности культур, и отношения будут развиваться на основе взаимовыгодности: уважения и невмешательства во внутренние дела друг друга. Продолжится тесный диалог с ЕС. Планомерно будет развиваться сотрудничество с Турцией и США” [16].

Президент Армении С. Саргсян в статье, опубликованной в газете “Известия”, подчеркнул: “После присоединения к Евразийскому экономическому союзу наши экономические и торговые возможности намного расширились, с учетом того что перед нами открылся 180-миллионный потребительский рынок стран-членов ЕАЭС. Союз создает возможности для свободы передвижения товаров, услуг, рабочей силы и капитала. Это, безусловно, большие преимущества” [17].

В апреле 2017 г. Республика Молдова подала заявление на получение статуса наблюдателя при Евразийском экономическом союзе. Ее президент И. Додон при подписании Меморандума о сотрудничестве с Евразийской экономической комиссией заявил: “Народ Молдовы очень внимательно следит за интеграционными процессами, которые происходят в ЕАЭС. Вы знаете, что по всем социальным вопросам большинство граждан Республики Молдовы открыто выступают за интеграцию в Евразийский экономический союз. ... Поверьте, это очень важно для всех. Я думаю, что это хороший сигнал и для международных партнеров – потенциальных будущих партнеров ЕАЭС, это очень хороший, важный сигнал и для нас, для Молдовы, для простых граждан” [18].

Аспект, на котором сделал акцент И. Додон, а именно поддержка элитного международного проекта населением государства, весьма важен и имеет значение не только для Молдовы. По данным опроса “Общественное восприятие власти, политические партии и избирательная система в Молдове”, проведенного в апреле-мае 2017 г., свыше 50 % жителей Молдовы в случае организации всенародного референдума по выбору внешнеполитического вектора развития республики выбрали бы вступление в ЕАЭС [19]. Сама постановка вопроса о возможности проведения референдума для легитимизации внешнеполитических решений главы государства заслуживает внимания не только с практической, но и с теоретической точки зрения. Известно, что на постсоветском пространстве внешнеполитические вопросы никогда еще не выносились на всенародный референдум. Опыт Brexit заставляет задуматься, может ли стать нормой такая практика и что произойдет, если референдумы в странах-членах ЕАЭС и других постсоветских государствах пройдут сегодня.

Определенным ответом на этот вопрос и косвенной оценкой элитного позиционирования евразийского проекта можно считать результаты регулярных опросов населения СНГ, проводимых Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития в 2012–2017 гг. В июне-июле 2017 г. была проведена шестая волна измерения интеграционных настроений населения в Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизстане, Молдове, России, Таджикистане. Всего опрошено 8,2 тыс. человек (не менее тысячи человек в каждой стране по репрезентативным национальным выборкам). Согласно результатам опроса 2017 г., население семи участвовавших в исследовании стран в целом относится к ЕАЭС положительно – среднее значение доли респондентов, поддерживающих объединение, для всех стран составляет 64 %. Среди государств-членов ЕАЭС наивысший уровень поддержки евразийской экономической интеграции зафиксирован в государствах Центральной Азии – Киргизстане (83 %) и Казахстане (76 %). За прошедший год значения показателя в этих странах практически не изменились. Также высокий уровень поддержки зафиксирован в России (68 %) [20, с. 20]. Приведенные примеры свидетельствуют, в том числе, об эффективности проводимой внутренней политики среди указанных стран, а также проявлении сильной политической воли руководителей государства [21].

В заключение можно сделать вывод о том, что технологии международного позиционирования элитного евразийского проекта соответствуют установкам общественного мнения, а лидеры, предложившие и реализующие этот проект, опираются на поддержку населения, что может быть использовано ими и при решении внутривластных задач.

Литература

1. Соглашение об образовании Содружества Независимых Государств. 8 декабря 1991 г. // URL: <http://cis.minsk.by>
2. Радзиховский Л. Цивилизованный развод / Л. Радзиховский. URL: [http:// actualcomment.ru/daycomment/209/](http://actualcomment.ru/daycomment/209/)
3. Владимир Путин разочаровался в Содружестве. URL: <http://kommersant.ru/doc/557960>
4. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. 3 октября 2011 г. / В.В. Путин. URL: [http:// izvestia.ru/news/502761](http://izvestia.ru/news/502761).
5. Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции. 17 октября 2011 г. / А.Г. Лукашенко. URL: http://www.sovet-ts.ru/poleznie_materiali/evraziyskiy_ekonomicheskii_soyuz/384/.

6. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего. 25 октября 2011 г. / Н.А. Назарбаев. URL: http://www.sovet-ts.ru/poleznie_materiali/
7. Победа над Россией как антикризисный лозунг (12.12.2012). URL: <http://krasvremya.ru/>
8. Евразийская интеграция и Россия. Материалы дискуссии в рамках проекта “Центральная Евразия”. URL: <http://ceasia.ru/forum/evraziyskaya-integratsiya-i-rossiya.-chast-6.html>
9. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астана 29 мая 2014 г. президентами Белоруссии, Казахстана и Российской Федерации. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru>
10. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52178>
11. Заседание круглого стола лидеров форума “Один пояс, один путь”. 15.05.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54496>
12. Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2016 г. URL: <http://mfa.gov.by/publication/reports/ea444d5cceb4798d.html>
13. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 гг. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741. URL: <http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/>
14. Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на встрече с главами дипломатических миссий и представительств международных организаций, аккредитованных в Казахстане. 3 июля 2017. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/
15. Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг. “Таза Коом. Жаңы Доор”. URL: http://www.president.kg/ru/news/10924_
16. Жээнбеков вступил в должность президента и рассказал о курсе внешней политики. 24.11.2017. URL: <https://ru.sputniknews.kz/Asia/20171124/3849039>
17. Саргсян С. Безопасность и устойчивое демократическое развитие. 14 марта 2017 г. / С. Саргсян. URL: <http://iz.ru/news/670520>
18. Глава Молдавии считает историческим получение согласия на статус наблюдателя при ЕАЭС. 14.04.2017. URL: <https://www.gitmeurasia.org/news--2017-04-14>
19. Опрос: поддержка населением Молдовы идеи вступления в ЕАЭС растет. 25.05.2017. URL: <https://ru.sputnik.md/society/20170524/12810891/>
20. Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017.
21. Голованов Р.С. Роль элит Кыргызстана в Евразийских интеграционных процессах / Р.С. Голованов // Вестн. КРСУ. 2015. Т. 15. № 12. С. 71–73.